

Екатерина Валерьевна Мириманова

Верить, понимать, обретать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=427452

Екатерина Мириманова. Верить, понимать, обретать: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-44693-3

Аннотация

Как найти точку опоры в этом сумасшедшем мире? К тому же если ты – женщина, недавно пережившая или сейчас переживающая болезненные отношения или их последствия? А мужчины, встречающиеся на твоём жизненном пути, далеки от идеала? Перед нами – автобиографическая книга-путешествие. Её автор, вдохновленная книгой Элизабет Гилберт, в течение года посещает три страны: Италию, Индию, Индонезию. Однако главное путешествие она совершает в глубь себя, пытаясь разобраться в том, кто она и чего хочет в этой жизни. И чем честнее и требовательнее она ищет ответы на непростые вопросы, тем увереннее становится. И находит решения, казалось бы, неразрешимых проблем. И обретает нечто очень ценное...

Содержание

От автора	5
Вместо предисловия	6
ЧАСТЬ 1	9
Глава 1	9
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Екатерина Мириманова

Верить, понимать, обретать

Посвящается всем девушкам и женщинам, переживающим болезненные отношения или уже через них прошедшим.

От автора

У каждого человека должна быть мечта. Даже нет, лучше назвать это целью. Мечта – что-то из области фантастики, из труднодостижимого. А цель – реалистичное слово, поэтому я предпочитаю использовать именно его, когда говорю о своем будущем. Если бы пять лет назад мне сказали, что моя жизнь сложится именно так, ни за что бы не поверила. И тем не менее иногда судьба преподносит нам такие подарки, которые превосходят наши самые смелые ожидания, исполняя желания, пусть не сразу, постепенно. Но если верить в то, что чудеса случаются, не бояться чувствовать, то все обязательно складывается наилучшим образом.

Но прежде чем подарить то, о чем мы так долго мечтали, судьба частенько испытывает нас на прочность, будто хочет понять, заслуживаем ли мы того, о чем просим, сможем ли соответствовать своей новой действительности. Эта книга не только о моих путешествиях в три страны: Италию, Индию и Индонезию. Это и не путеводитель, поэтому заранее прошу прощения за возможные неточности. Это история женщины, которая прошла через развод и, не дав себе толком опомниться, бросилась в новые отношения, крайне болезненные и разрушительные, зато научившие ее очень многому.

Эта книга обо мне и об одном годе из моей жизни. И пусть кому-то кажется безумием писать так откровенно о себе, но я не умею по-другому и свято верю, что только так можно помочь другим женщинам понять то, что уяснила для себя я, и менее болезненно.

Часто рядом с нами оказываются люди, которые причиняют боль, не потому, что они плохие, – просто в данный момент нам необходим именно такой опыт, чтобы вырасти, измениться. Ведь даже в природе не все происходит безболезненно, взять хотя бы роды или прорезывание зубов у детей. Но у любой боли есть смысл, если вы не пытаетесь убежать от нее, а принимаете с достоинством и терпением, понимая, что должны извлечь урок.

И хотя сейчас исполнились еще не все мои желания, благодаря событиям прошлого года я поняла, что самое главное в жизни – никогда, ни при каких условиях не переставать верить, что все изменится к лучшему, что вы заслуживаете всего, о чем мечтаете. И тогда в назначенный судьбой час вы обязательно обретете все то, чего хотели.

В каждой стране я проходила испытания, которые позволяли мне получить необходимый опыт.

В Италии я вновь обрела утраченную веру в чудо и в то, что все будет хорошо.

В Индии я искала себя, пытаюсь вспомнить, кто я и что люблю.

А в Индонезии я наконец поняла, что не могу быть никем другим, только самой собой, примирилась с этой мыслью и начала жизнь с чистого листа, почувствовав в себе силы закончить то, что начала год назад. И пусть кому-то покажется, что мое достижение не такое уж великое, но тем не менее я уже никогда не хочу с этим расставаться.

Мне хочется верить, что, быть может, рассказ о моем путешествии по трем странам и по отрезку моей жизни позволит многим женщинам пересмотреть свой взгляд на болезненные отношения, в которых они находятся или в которых совсем недавно были. Любое событие оставляет положительный след, главное – разглядеть его. И пусть сейчас вы пока не видите свет, но он всегда где-то рядом, нужно только дождаться.

Neque enim quaero intelligere ut credam, sed credo ut intelligam.

Ансельм Кентерберийский (лат.: «И я ведь не ищу понимания, чтобы верить, но верую, чтобы понимать».)

Вместо предисловия

Знаете, в последнее время у меня часто возникают сложности с определениями. Вот, например, как называть особь женского пола, да простят мне эту формулировку, в возрасте двадцати семи лет: девушка или женщина? Так, хорошо, а если у нее есть ребенок пяти лет? Если она успела уже два раза побывать замужем? А теперь приготовьтесь: оба раза за одним и тем же человеком, причем вполне официально. И также дважды развестись... И, наконец, как мне называть себя (думаю, вы уже догадались, что речь идет именно обо мне), если я никак не могу разобраться в самой себе, куда мне двигаться дальше, что делать, как правильно поступать?

Когда тебе шестнадцать, ты думаешь, что двадцать пять – что-то недостижимое, я уже не говорю про тридцать. Кажется, что за этим рубежом ты становишься мудрой, не поддаешься на провокации со стороны жизни и окружающих и являешь собой образец благоразумия и семейственности. Кто из нас в детстве предполагал, что разведется в возрасте почти тридцати лет, поднимите руки? Правильно, единицы. Потому что нас так воспитывают наши мамы и бабушки. Во всем мире уже давно спокойно относятся к поздним бракам, и только российские девушки со слезами в голосе заявляют: мне уже двадцать, а я ни разу не была замужем. И все наши карьерные и умственные способности меркнут в глазах окружающих, в том числе и родственников, если мы не можем приготовить рагу или испечь пирожки. Нет, я ничего не имею против готовки, могу даже сказать, что мне нравится этот процесс. Я могу сотворить любой кулинарный шедевр. Однако я не считаю необходимым этим бравировать перед каждым знакомым и незнакомым человеком. Есть ведь более важные качества, или я не права?

Итак, мне 27 лет, я была дважды замужем за одним и тем же человеком, второй наш брак совсем недавно закончился разездом по разным городам. Причем все происходило очень спокойно, без битья посуды, ругани, скандалов. Еще в первый раз я поняла, что для меня самое главное сохранить хорошие отношения между моим бывшим и ребенком. Потому что, даже если я выйду замуж в третий раз (что сейчас для меня под большим вопросом, но об этом позже) и новый супруг будет замечательно относиться к моей дочери, наличие «кровного» папы ей явно не помешает в грядущей жизни. Конечно, мой бывший муж пытался провоцировать меня, когда мы только разъехались, но я усиленно прикусывала язычок, каждый раз мысленно напоминая себе о том, что нужно быть мудрее и так далее.

Впрочем, беспорядочная матримониальная жизнь не самая страшная правда о моей личности. В довершении всего – я писатель. И пишу преимущественно, страшно сказать о чем, о похудении. Ну что вы, мне нравится данная тематика. Но в детстве, когда я мечтала, что буду писать книги, я точно не представляла себе, что все сложится именно таким образом. Недаром говорят: бойтесь своих желаний. Ну, или хотя бы правильно их формулируйте. В возрасте семи лет я еще не знала об эзотерике, поэтому формулировала желания, как умела, и в итоге получила, что просила – в несколько измененном виде.

Если суммировать все то, что я описала выше: как бы вы меня назвали – девушка или женщина? Девушка-писатель – как-то не звучит. Женщина-писатель – расстраивает. Ну да ладно, черт с ними, с понятиями.

Как я уже сказала, после второго развода я окончательно затерялась в дебрях собственного сознания. Недаром говорят, что расставание с близким человеком по шкале стресса находится на втором месте, сразу после смерти кровного родственника. И это действительно так. Даже если ваши отношения не отличались огненной страстью и привычки вашего мужа раскидывать носки по всей квартире, складывать грязные чашки в раковине, вместо того чтобы мыть их, ходить по всей квартире в уличных ботинках и прочие «радости», изначально

казавшиеся милыми пустячками, теперь способны испортить вам настроение на весь день, все равно, вы прожили вместе не один год (а мы умудрились «терпеть» друг друга целых восемь!), и вы будете переживать, вне зависимости от того, по чьей вине расставание произошло. Потому что ничто не проходит бесследно, и любые отношения, даже очень кратковременные, оставляют след в душе.

Не мне судить, как повлиял на меня мой бывший муж. Однако мои друзья никак не комментируют наше расставание, а лишь посмеиваются и интересуются, когда же мы сойдемся в третий раз. Родственники, те и вовсе устроили активную пиар-кампанию, как это часто случается при разводе, и всячески уговаривали меня остановиться. Но я не из тех людей, которые могут просто так сдаться на полпути. Уж не знаю, к сожалению или к счастью, но такой у меня характер. Помню, еще в школе учителя говорили мне, что я бегу впереди паровоза и что я упертая, как стена. Оба утверждения недалеко от истины. Но, с другой стороны, если бы не данные «недостатки», я бы до сих пор весила сто двадцать килограммов, вместо нынешних шестидесяти. Да-да, именно поэтому я теперь пишу книги о похудении.

Но сейчас я совсем о другом. О моем несложившемся браке. Расставание наше прошло быстро. В течение нескольких месяцев я еще предпринимала отчаянные попытки сблизиться с мужем, но ничего не получалось. На все мои предложения выбраться куда-то вдвоем он не реагировал, все романтические порывы тушил, и как-то посреди всего этого я задумалась: а зачем продолжать брак, в котором нет ни эмоций, ни понимания, ни даже элементарного желания общаться друг с другом?

Я долго размышляла о том, как сказать о своих мыслях мужу, кажется, даже написала ему пару писем (я вообще люблю эпистолярный жанр, в нем выяснять отношения получается гораздо лучше), но все они остались без ответа. И тогда, вернувшись как-то вечером домой, я начала издаലെка и, дождавшись его фразы: «Может, нам пожить отдельно?» – горячо поддержала идею. Все. Именно с этой точки и нужно начинать настоящее повествование, потому что предыдущее было обыкновенной предысторией.

В семейной жизни нам часто приходится жертвовать чем-то. Кому-то привычкой завтракать в постели, кому-то возможностью наслаждаться свежим воздухом по утрам из-за обыкновения партнера курить в спальне, кому-то приходится смотреть телевизор или слушать музыку, которая ему абсолютно неприятна. Меня же, вы не поверите, больше всего огорчало отсутствие путешествий, в том виде, в котором я себе их представляла. У меня есть две страсти: путешествия и книги.

Нет, мы, конечно, ездили в отпуск несколько раз в год, как и полагается людям с более-менее стабильным материальным положением, но маршруты пролегали в основном от отеля где-нибудь в Египте или Турции до ресторана там же. Мне же нужны были приключения, нестандартная информация, некоторая толика безумия. Вероятно, вы возразите: «С маленьким ребенком на руках только и совершать необдуманные поездки». Но, забегаю вперед, скажу, что при желании можно путешествовать с кем угодно и куда угодно.

Странно, но я оживаю только в движении. Когда вижу самолет, мне сразу хочется куда-то уехать. Даже вынужденные поездки, связанные с работой, дают мне скорее заряд энергии, чем усталость. Я обожаю аэропорты! И вокзалы. Пусть там часто бывает грязно, многолюдно и неудобно, но там живет ощущение интриги, авантюры, надежды. Мне иногда хочется остановиться посередине зала вылета, закрыть глаза, глубоко вдохнуть и представить, что я могу вот так улетать куда-нибудь каждый день. Вы скажете, что это иллюзия, а на самом деле я устану и взмолюсь о пощаде. Но ведь мне нравится не только процесс перемещения в пространстве. Для меня путешествия всегда предчувствие чуда, новых встреч, открытий.

Именно поэтому мне было очень сложно смириться с мыслью о недопустимости любых отклонений от нормы, а именно таковыми считались все страны, не считая «совет-

ской классики», вроде Турции и Египта. Перелет больше четырех часов? Нонсенс! Джунгли? Что там делать! Италия? Туда же нужно получать визу!

Италия... Именно о ней я мечтала на протяжении долгих десяти лет. Сначала не было денег, потом, когда они появились, муж находил тысячу причин, почему нам не нужно туда ехать. Но я всей душой рвалась посмотреть Венецию, Рим и Флоренцию. Не знаю, почему именно на эти три города, но мне казалось, что в моей жизни что-то изменится, если я их увижу. Поэтому, наверное, как только мы разъехались, мое желание побывать там разгорелось с новой силой.

И здесь придется сделать небольшое лирическое отступление. Как я говорила, больше всего на свете я люблю не только путешествия, а еще и книги.

Я часто слышу, что писатели обычно не любят читать, и уж тем более они по определению должны ненавидеть книжные магазины, но у меня всегда все было «не как у людей»: я принадлежу к разряду писателей читающих. Для меня нет лучшей эмоциональной разрядки, чем приехать в магазин поздно вечером или даже ночью, походить вдоль длинных стеллажей, вдыхая аромат свежееотпечатанных страниц и типографской краски. Иногда беру первую попавшуюся книгу и начинаю жадно заглатывать ее прямо в магазине, абзац за абзацем, главу за главой. Иду к кассам, сбивая всех встречающих на своем пути, и закрываю только тогда, когда уже сажусь в машину. Вернувшись домой, наливаю себе чашечку эспрессо и продолжаю читать. А когда дохожу до конца, возникает ощущение, что все в голове встает на свои места, что в моей жизни стало на одно неизвестное меньше, что я знаю ответы на те вопросы, которые никак не могла решить.

Однажды мне попала в руки книга, которая коренным образом изменила мою жизнь, хотя, казалось бы, ничего неожиданного я в ней не прочитала. Просто благодаря ей я вспомнила о том, как важно заставить себя сделать первый шаг – и тогда перемены неизбежно произойдут. Это была книга Элизабет Гилберт «Есть, молиться, любить». Но тогда я еще не знала, как далеко зайду, следуя ее советам.

ЧАСТЬ 1

ИТАЛИЯ – ВЕРИТЬ

Глава 1

«Как я дошла до такой жизни?»

В моей душе царил полнейший хаос. Я совсем недавно приняла решение расстаться с мужем, который не был замечен ни в одном из традиционных «мужских грехов». Он не пил, не бил, не изменял, зарабатывал деньги и вообще являл собой пример для многих моих знакомых.

И вот с таким чудесным человеком я неожиданно решила развестись. Только не спрашивайте, что меня подтолкнуло к такому шагу. Я просто почувствовала, что задыхаюсь, что мне нужно больше свежего воздуха, перемен, света, называйте как угодно. Но я не могла больше продолжать те отношения. И ведь обычно все заканчивается тогда, когда сдаётся женщина. Пока она терпит партнера – все чудесно, как только у нее сдадут нервы, все рушится.

Я приехала в книжный магазин «Москва» и почему-то сразу направилась в отдел художественной литературы. Увидев книгу «Есть, молиться, любить» Элизабет Гилберт, я не особенно впечатлилась, однако, взглянув на аннотацию, поняла, что просто обязана прочесть ее от корки до корки. Забегая вперед, скажу, что в итоге перечитывала ее трижды.

Интрига заключалась в том, что Гилберт, писательница чуть старше меня, отправилась в годичное путешествие, тяжело переживая развод, в попытке найти ответы. И первая страна, в которую она поехала, была, вы не поверите, – Италия. Я читала полночи. После Италии она три месяца прожила в Индии, затем столько же в Индонезии. И в каждую страну отправлялась с конкретной целью: есть, молиться, любить. Увы, у меня таких конкретных целей не было. Про Индию и Индонезию я тогда даже не думала. Просто, еще раз прочитав, как все потрясающе красиво в Италии, я решила ехать, чего бы мне это ни стоило.

Все мои путешествия, как правило, начинаются стремительно. Это очень правильное слово. Еще вчера я только раздумывала о том, что мне нужно уехать, а сегодня уже забронировала билеты, отель и сообщала всем, что в ближайшие пару недель меня не будет в Москве.

К тому моменту жизнь моя была отягощена несколькими приятными, но ни к чему не ведущими отношениями, из-за которых я периодически впадала в состояние депрессии, граничащее с истерикой. Я все чаще плакала без причины, иногда целыми днями не вставала с кровати и стремительно... худела. Что меня несколько удивляло, ведь обычно на нервной почве я всегда поправлялась. Добавьте сюда огромное количество ежедневной работы, вроде съемок, интервью и прочих «радостей», неизбежных для каждого автора, который планирует продаваться тиражом больше одной тысячи экземпляров в год, а также книги, которые нужно было написать. В прошлом году я имела неосторожность взяться за новый для меня жанр литературы, и теперь издательство ждало от меня выхода нового творения. А я даже не знала, как подступиться к работе.

Одним словом – в душе моей царил полнейший мрак. Я не понимала, чего хочу от жизни, куда дальше двигаться и какое будущее меня ждет. Знаете, когда разводишься и пытаешься строить новые отношения, и попытки раз за разом заканчиваются не самым радужным образом, начинаешь себя накручивать и думать о том, что так будет всегда. В голову лезут примеры знакомых, близких и не очень, которые после расставания с законным супругом так и не смогли обрести счастье. Мои родственники всячески старались подкрепить мою неуве-

ренность. Они говорили, что с моей стороны пойти на развод с «образцово-показательным мужем» было безумием, ведь сейчас так сложно найти «хорошего» мужчину. Уж не знаю, что они вкладывали в это понятие.

Весь мир словно ополчился на разведенных женщин. В книгах и фильмах они постоянно боролись за свое счастье и в конце концов обретали его, но ценой невероятных усилий и таким странным образом, что после просмотра фильма или прочтения книги тебя не покидало ощущение, что в жизни так не бывает. Каковы, например, мои шансы уехать из Москвы, как Гилберт, на год, и путешествовать в свое удовольствие? Правильно – равны нулю.

Я вот сейчас подумала, что в искусстве вообще стараются не затрагивать тему «разводенки» с ребенком, а уж тем более с детьми, что в принципе неудивительно. Действительно, очень сложно сделать из этого романтическую историю. Мне почему то сразу вспоминается один из моих любимых фильмов «Me, myself and I», в котором героиня, еще пока замужняя, отправляется с двумя детьми на свидание с мужчиной. Причем на лодочную прогулку. И младшего начинает неудержимо тошнить, что, естественно, портит вечер. К чему я это? Дети умеют потрясающе испортить настрой! Они словно чувствуют. И способны появиться в самый неподходящий момент, когда думаешь, что они уже давно спят, прервать романтический вечер. Или не засыпают допоздна, когда тебе так хочется оставить их и уехать на встречу с любимым. Я не понимаю, как можно полноценно строить личную жизнь при наличии ребенка. Наша няня, очень хорошая, добрая женщина, приходит всего на несколько часов в день, потому что большее я просто не могу себе позволить. Может быть, когда-нибудь, когда я стану автором супербестселлеров...

Поэтому времени на встречи с противоположным полом остается очень мало, преимущественно в выходные, когда дочка отправляется в Подмоскovie к бывшему мужу. Но двух дней явно не хватает для того, чтобы выстраивать отношения. Да и потом, всегда остается «риск», что она заболеет и останется со мной или у ее папы поменяются планы. Одним словом, когда двадцать четыре часа в сутки находишься с ребенком, пытаешься при этом встречаться с кем-то, работать на износ и общаться с людьми, с которыми хочется увидеться, внутренне постоянно чувствуешь себя как натянутая струна.

Не подумайте, я очень люблю своего ребенка и хотела бы проводить с дочкой как можно больше свободного времени. Но у меня нет иллюзий: я знаю, что буквально через 10–15 лет она скажет мне: «Мама, у меня своя жизнь, не мешай мне делать то, что хочется!» – и переедет к Васе, родит ему нескольких детей, ко мне будет навещаться раз в месяц, а также на день рождения, иногда на Новый год. Все остальные дни я буду ходить как привидение из дома на работу и обратно, размышляя о том, почему я не делала ничего для себя в тот момент, когда еще можно было что-то сделать. Почему не искала мужчину, не занималась собой, словом – вопросов будет явно больше, чем ответов. Нет, к такому исходу событий я не готова.

Я понимаю, что женщина и в сорок, и в пятьдесят лет готова к любви и жаждет ее. Конечно, ее физиологические потребности видоизменяются, но то, что ей все равно хочется эмоций, – факт. И я также прекрасно осознаю, что в тридцать найти себе спутника жизни, будь ты даже дважды разведена, гораздо проще, чем в сорок и позже. Хотя, естественно, знаю ряд положительных примеров поздних браков, порой женщины выходят замуж впервые и в семьдесят. Но это немного не мой сценарий.

Большую часть времени я провожу в отношениях, не всегда мне нужных. Но почему бы не вступать в них, если они не особо вредят моему мироощущению. Я знаю, что по эзотерическим законам нужно освободить пространство для прихода новой любви. Но согласно им же выждать нужно не менее года после окончания предыдущих отношений. А я просто не готова сейчас быть одна. Позже – вполне вероятно, но сейчас мне страшно. Я не понимаю, будут ли у меня средства на то, чтобы прокормить себя и дочку (бывший муж сразу озвучил

свою позицию по вопросам финансирования и был непреклонен – той суммы, которую он дает, хватает только на неделю жизни ребенка). Я не знаю, сохраню ли нынешнюю работу, потому что никто не знает, какая участь ждет писателя завтра, и никто не даст гарантий, что я смогу жить безбедно на проценты от продаж своих книг.

Ну и, конечно, вопрос физиологии еще не отменяли. Теоретически можно обходиться без секса и год, и два, и десятилетие. Мне всегда была непонятна подобная позиция. Для меня даже недельное его отсутствие является серьезным испытанием для психики. И для всех окружающих меня людей тоже. Именно поэтому я не понимаю Гилберт, которая дала обет в течение целого года им не заниматься. Это вовсе не говорит о моей моральной неустойчивости, а лишь о том, что для меня секс является такой же физиологической потребностью, как еда и вода, и для большинства из тех, кто сейчас удивился или даже возмутился, прочитав эти строчки, я думаю, он играет такую же роль. Просто не все способны открыто говорить о нем. Хотя лично я не вижу в этом ничего предосудительного. Вообще, на мой взгляд, в средствах массовой информации активно создается неправильный образ женщины, всячески увиливающей от секса. На самом же деле в семейной жизни именно большинство женщин сталкиваются с тем, что «болит голова» как раз у мужчин. Причем я сейчас говорю не о единичных случаях, это прямо-таки повальная эпидемия.

Добавьте сюда бытовые проблемы, которые не всегда получается решить самой. Нет, я, безусловно, могу вкрутить лампочку, собрать мебель, сделать перестановку в комнате и даже (о ужас, мне неудобно об этом говорить!) поменять кран-буксу. Но есть вещи, которые мне непосильны. А некоторыми просто не хочется заниматься. Например, заменой колес или поездками на автосервис (хотя я решала эти насущные проблемы, даже когда была замужем). То есть теоретически женщина при желании может сделать все, что угодно. Но иногда так хочется переложить часть обязанностей и ответственности на крепкие мужские плечи. Вы возразите, что на такие случаи есть «специально обученные люди». Однако мастера и близкий тебе мужчина – не одно и то же. Хотя я прекрасно понимаю, что этого самого близкого мужчину придется просить пятнадцать раз сделать что-то очень простое, а потом еще столько же раз восхищаться его героизмом.

Так что, если сопоставить все факторы, понятно, что вообще без отношений разведенной женщине очень сложно. А в тех связях, в которые она вступает, чаще всего ей все равно дискомфортно. Образуется замкнутый круг, провоцирующий приступы хандры, рыдания по ночам и отсутствие желания выходить замуж когда-либо еще.

Я пишу все это, чтобы вы понимали, в каком состоянии я планировала поездку в Италию. Денег было катастрофически мало, но я поняла, что если не отправлюсь в это путешествие, то просто сойду с ума от необходимости бороться с огромным количеством мелких и крупных неприятностей. В таком настроении даже мелочь может выбить из равновесия на несколько недель. Одна моя подруга как-то рассказывала мне, что, когда устроилась на новую престижную работу, первые годы ее не покидало ощущение, что она пытается спастись от огромного снежного кома. Она бежит под откос, а ком катится позади нее, то настигая, то немного отдаляясь. Как-то раз, устав сражаться, она мысленно сдалась и решила позволить снежному шару придавить ее. В тот же момент ощущение преследования пропало, и она впервые за долгие годы смогла вздохнуть спокойно.

Так же и я решила махнуть на все проблемы рукой и заняться хоть немного собой, ощутить на пару недель внутреннюю гармонию. Я купила самый «бюджетный» тур в Римини, а затем забронировала гостиницы в городах своей мечты. В каждом из них мне предстояло провести не больше трех ночей, но я была уверена, что даже этого времени хватит, чтобы взглянуть на свою жизнь под другим, более оптимистичным углом.

Поразмыслив немного о плачевном состоянии своего банковского счета, я решила передвигаться между городами на поездах, так как это казалось самым щадящим вариантом.

К моему удивлению, подготовка и сборы прошли легко и безболезненно. Меня волновало лишь то, что со своей дочкой так надолго я не расставалась еще ни разу. Максимум она разлучалась со мной на два-три дня, и я успевала безумно соскучиться. Но я собрала волю в кулак и решила ни за что не останавливаться и пройти путь до конца (я же говорила, что я ужасно упертая).

За несколько недель до отъезда я встретила со своей подругой, мы выпили немного вина, начали говорить о мужчинах, смеялись, шутили и потом как-то незаметно решили найти друг другу избранника и выйти замуж в один день. Конечно, все это было не серьезно, но тем не менее я увлеченно начала выискивать среди ее друзей на одном популярном интернет-портале симпатичных мне представителей сильного пола. Один такой как раз нашелся, и я предложила меня с ним познакомиться. Подруга радостно захлопала в ладоши, ведь мужчина оказался разведенным крестным ее дочери. Она пообещала познакомить меня с ним в ближайшее время, но я, как человек, которого никогда ни с кем не знакомили, готова была отказаться. Нет, вру, один раз все-таки довелось пойти на свидание вслепую. Когда мне исполнилось семнадцать, один мой тогдашний приятель предложил мне пообщаться с его дальним родственником, уверяя, что «мальчик очень хороший, закончил иняз, у него сейчас хорошая работа». Представьте мое удивление, когда выяснилось, что последний только недавно освободился из тюрьмы, «отмотав» третий срок, и сейчас с трудом устроился в магазин бытовой техники продавцом-консультантом. Стоит ли говорить, что я не верила в знакомства через третьих лиц после того случая. Тем не менее я согласилась встретиться с крестным дочери моей подруги в кафе.

За три дня до моего путешествия она мне позвонила и сообщила, что вечером мы встречаемся с Юрой. Сразу оговорюсь, что все имена в книге изменены, любые совпадения прошу считать случайностью. А переименовала крестного я в честь героя Костолевского в моем любимом фильме «Отпуск за свой счет». Я попыталась было отказаться от встречи, мотивируя это тем, что перед отпуском должна закончить огромное количество дел, но тон оппонентки не терпел препирательств. В итоге я явилась в ресторан, где меня уже ждали, одетая черт знает как, почти ненакрашенная и не особенно понимая, что я вообще здесь делаю. Но когда увидела Юру, все сразу изменилось.

Знаете, так иногда бывает: видишь человека и сразу чувствуешь себя так, словно знаешь его очень давно, будто он твой старый друг, с которым вы какое-то время не виделись. То ли что-то родное было в его чертах, то ли в голосе – не могу сказать. И такое ощущение меня всегда очень настораживает, потому что обычно с людьми, к которым я испытываю подобные чувства, я провожу вместе довольно долгий период. До Юры за всю мою жизнь у меня было два таких случая, и с теми мужчинами я провела вместе долгое, по моим меркам, время.

Меня вообще всегда забавляет вопрос: что для тебя долгие отношения? До замужества я чаще всего встречалась с партнерами не дольше месяца, после чего мой интерес к ним угасал, мне становилось не о чем с ними говорить, и я уходила. Я всегда была очень падка на интеллект. Нет, не то чтобы я предпочитала «ботаников», но люди, которые могут говорить на любую тему, со знанием предмета, всегда привлекали мое внимание, даже если не обладали солидным банковским счетом или потрясающими внешними данными. До сих пор со смехом вспоминаю одного своего знакомого, который ездил на очень дорогой машине, имел две квартиры в Москве и при этом, когда я как-то имела неосторожность сказать ему, что он похож на Наполеона, вдруг поинтересовался: «А кто это?» Сначала я подумала, что он шутит, но когда поняла, что – нет, даже не знала, как подступить к объяснению. Последней каплей в наших отношениях стал разговор по телефону, когда я сказала ему, что собираюсь отправиться в Ярославль, потому что там живет моя воображаемая героиня, на что он

спросил: «А почему она не может приехать к тебе?» Я понимаю, что людям, поглощенным работой, остается мало времени на саморазвитие, но чтоб до такой степени!

Так вот, возвращаясь к теме долгих отношений: именно из-за кратковременности большинства моих романов месяц – это уже срок. Год – что-то из области фантастики. Что, кстати, не помешало мне прожить со своим мужем восемь лет. До замужества был еще один случай, когда я влюбилась в человека, который очень быстро перестал отвечать мне взаимностью, а я долгое время страдала, переживала, и прошел не один год, прежде чем я смогла вычеркнуть его из сердца и памяти. Кто-то воскликнет, что у меня, кажется, всегда была бурная личная жизнь. Возможно. Я никогда не была синим чулком, но разве это плохо? У любого человека можно чему-то научиться, а когда ты находишься в близких отношениях с мужчиной, учиться у него гораздо проще. Причем, когда я беру слово «отношения», я не имею в виду секс. Я говорю о духовной близости, связи, которая возникает при взаимном интересе друг к другу. Я рано повзрослела, потому что начала работать с четырнадцати лет, и всегда вызывала живой интерес у представителей противоположного пола. Но до брака я слишком неуважительно к себе относилась, потому что строительство отношений давалось мне с трудом. Мой бывший муж, за что ему большое спасибо, терпел все мои недостатки, коих в возрасте девятнадцати лет имелось великое множество, как-то: нетерпеливость, паническая ревность, временами – полная невменяемость, под ней я понимаю порывистость. Одним словом – первые годы, я думаю, ему пришлось тяжело. Однако, с другой стороны, мое искреннее участие, желание жить вместе и расти над собой, полагаю, компенсировали сполна все мои слабости, тем более что я старалась их изжить и во второй раз вступала в брак, будучи абсолютно другим, более зрелым человеком.

Если честно, изначально я не хотела писать о Юре, поскольку свою последнюю повесть «Грани» писала по мотивам этих отношений. Но потом поняла, что просто не смогу выкинуть его из этого повествования, поскольку весь год, когда я путешествовала, он был неотъемлемой частью моей жизни. Тем более, он сам всегда говорил мне, что творец должен быть «немного эксгибиционистом», поэтому я просто не могу писать, скрывая что-то. Но обо всем по порядку.

Мы просидели в ресторане часа три и расстались, обменявшись телефонами. Через три дня я улетала и была не настроена начинать какие-либо отношения. Но жизнь распорядилась иначе. Уже спустя час он позвонил мне, и так началась наша долгая и мучительная история. Все оставшееся до отъезда время мы созванивались, обменивались эсэмэсками и списывались всеми доступными способами через каждый час. Пару раз мы встретились и попили кофе, поскольку оба были людьми занятыми, даже на полноценный совместный обед времени не хватало. В ночь моего вылета мы снова говорили, и он вдруг выпалил: «А может, ну ее, Италию, бери такси и приезжай ко мне!» И, честно скажу, на мгновение у меня мелькнула мысль так и сделать, однако я вспомнила, что никогда нельзя жертвовать своими интересами ради кого бы то ни было. Я так долго мечтала об этом путешествии! И я ответила: «Нет, давайждемся моего возвращения!»

Той же ночью я была в аэропорту, вооруженная огромным чемоданом, – никак не могу избавиться от привычки брать с собой вещи «на случай атомной войны». Я ужасно нервничала, ведь отправлялась в страну своей мечты, в самый романтичный город на Земле – абсолютно одна. В этом явно была какая-то нестыковка. Я всегда думала, что окажусь в Венеции с любимым, и лучше всего – в свадебном путешествии. Но теперь само слово «свадьба» вызывало у меня скорее нервное раздражение.

Конечно, моя судьбоносная встреча с женщиной, в тот момент казавшимся мне идеальным, наполняла меня оптимизмом, но боль от развода все еще давала о себе знать, и я полагала, что неспособна вступать сейчас в серьезные отношения. С собой у меня была рукопись моей новой книги, которую мне предстояло редактировать во время долгих между-

городных переездов. Так что скучать мне, скорее всего, не придется. Раньше я всегда брала с собой в отпуск ноутбук, чтобы не отрываться от «производства» даже на пляже, но в этот раз умышленно решила оставить его дома. Уж если нарушать свои же правила, то по полной программе.

Перед полетом я купила в дьюти-фри бутылку хорошего шампанского и, игнорируя запрет вскрывать упаковки, приобретенные в магазинах беспошлинной торговли, попивала шипучий напиток, мысленно поздравляя себя с тем, что все же решилась на исполнение своей давней мечты. А еще думала о том, как все-таки странно устроена жизнь. Раньше я всегда ездила отдыхать с мужем и ребенком, и мне казалось, что перелет в одиночестве – ужасно скучное мероприятие. А теперь понимала, что совершенно не страдаю от отсутствия компании, скорее наоборот. Я могла полностью расслабиться и не волноваться о том, что дочку нужно как-то развлекать всю дорогу, доставая из сумки все новые игрушки и сладости. Никто не бурчал на протяжении всего полета о том, как неудобно ногам в самолете, о том, как хочется курить, и о том, как неприятно летать. По большому счету, через несколько лет совместной жизни говорить становится особенно не о чем. Все философские темы уже обсудили, все принципиальные моменты уже решили и в воздухе все чаще повисает тишина, прерываемая только для того, чтобы поговорить о работе и детских болячках. Не самая веселая картина... Неужели это неизбежно? Нет, конечно, появляются какие-то новые приятные моменты. Но иногда так скучаешь по тем жарким дебатам и долгим разговорам по ночам в темноте, когда вы лежите плечом к плечу, а еще лучше в обнимку. Для меня это всегда было любимой частью суток. Когда мы ложились в кровать, выключив все компьютеры, телевизоры и прочие электроприборы, и просто говорили о прошедшем дне. Однако сейчас не нужно впадать в ностальгию. Я читала, что такое часто происходит на первых порах, временами накатывает ужасная тоска, хочется вернуться к бывшему, ты начинаешь забывать все те причины, которые вас разделяли, и вспоминаешь только то, что связывало. В таком состоянии очень сложно не сорваться. Но возвращаться в таком состоянии ни в коем случае нельзя. Я пробовала, знаю, о чем говорю. Потому что, даже если первый год будет очень хорошо, потом все вернется на круги своя; тогда вспомнится и то, что было, и добавится еще масса новых негативных факторов.

Вот, я отвлеклась от Италии, что неудивительно. Я даже в разговоре всегда умудряюсь терять нить и забываю о том, с чего вообще начинала.

В Римини мне сначала совсем не понравилось. Поскольку ключевым словом во время подготовки поездки было «бюджетность», я забронировала трехзвездочный отель, который на деле тянул максимум на две звезды. Но после обеда и бокала вина я почувствовала себя гораздо лучше.

Кстати, совсем забыла сказать, что всю неделю перед отъездом меня неотступно преследовали хорошие предчувствия. Я всей душой надеялась познакомиться с Марио или Бруно, чтобы сделать поездку действительно незабываемой. Правда, в свете последних событий я уже сомневалась в правильности подобных знакомств, тем более что с семнадцати лет, когда у меня случился первый и последний курортный роман, я стала сдержанно относиться к подобным вещам. Но все же человека, с которым мы познакомились за пару дней до отъезда, я знала очень плохо и пока не торопилась с «погружением в эмоции».

Недавно я написала рассказ, в котором героиня, переживая тяжелый развод, отправляется в Венецию, вспомнив о том, что некоторое время назад ей напроорочили замужество с особой почти королевской крови к возрасту 28 лет (кстати сказать, эта история с гаданием действительно произошла со мной). И вот героиня сталкивается с мужчиной на площади Сан-Марко, падает, подворачивает ногу, и он в качестве извинения предлагает ей вместе выпить кофе. Она соглашается и выясняет, что предсказатель почти не ошибся, так как фамилия ее нового знакомого оказалась Кинг (Король). Конечно, я понимаю, что крайне наивно

верить в чудеса и любовь в моем возрасте, но никак не могу отделаться от этой дурацкой привычки. И, несмотря на весь свой негативный опыт, искренне верю, что в Венеции можно столкнуться с кем угодно, даже с мужчиной своей мечты. Наверное, именно поэтому в город на воде я и отправилась первым делом.

Забавно, но практически о каждом городе и стране в нашей голове имеется какое-то собственное представление, которое очень сложно изменить. Я очень много слышала про Венецию, и преимущественно негативные вещи. Но я никогда не обращала внимания на критиков. Это как с Парижем. Для меня все люди делятся на две категории. Те, которые утверждают, что Париж грязный, многолюдный город, наполненный иммигрантами. И те, которые говорят, что Париж один из самых прекрасных городов на земле. То же самое и с Венецией. Те, кто ругают ее, просто не понимают, что на какие-то мелочи, вроде неприятного запаха от каналов, или мусора, или обшарпанности зданий, – на все это не нужно обращать внимание, такая ерунда просто не имеет значения. Иногда ведь смотришь фильм или спектакль, и игра актеров настолько завораживает, что забываешься, не думаешь ни о чем, просто наслаждаешься. Точно так же и с некоторыми городами. В них необходимо просто раствориться, вбирать их каждой клеточкой своего тела, ощутить себя их частью, и тогда вы не заметите того, что в другом состоянии духа вас бы разочаровало.

На подъезде к Венеции мое сердце забилося, как сумасшедшее. Мне абсолютно не верилось, что прямо сейчас я увижу город своей мечты. Я сошла на платформу и двинулась вперед, прокладывая себе дорогу сквозь толпы людей. Мой настрой немного испортился из-за людских толп, но когда я вышла из здания вокзала и увидела Гранд-канал... Его вода казалась неестественно голубой, а в воздухе пахло морем, а вовсе не застоявшейся водой, как обещали многие «бывалые». Я остановилась на ступеньках вокзала и от эмоций, нахлынувших неожиданно, села прямо на лестницу, как была, в белом платье. Я смотрела по сторонам широко раскрытыми глазами и могла только повторять: «Господи, неужели я в Венеции». Кстати, в тот первый день это была моя самая популярная фраза. Сразу с поезда я отправилась бродить по городу. Сначала Венеция немного «придавила меня» своими старинными зданиями и жуткой путаницей улочек, царившей на карте и, по всей видимости, в голове тех, кто их строил. Мне очень хотелось попасть на площадь Сан-Марко, – проверить, сбудется ли пророчество. На домах указателей было в изобилии, но все мои попытки выйти к желанному месту заканчивались провалом. Иногда две висевшие рядом таблички показывали в противоположные стороны. Окончательно отчаявшись добраться до площади, я решила поесть, и тут меня опять поджидал сюрприз. Уж не знаю, как так получилось, но почему-то все мои знакомые восхищаются итальянской кухней, говорят о ней чуть ли не с придыханием. Еще в Римини я заподозрила, что не подружусь с национальными блюдами, потому что большинство из того, что я пробовала, не вызывало во мне бурных восторгов. В Венеции все оказалось еще хуже. Большинство кафе предлагали бутерброды, пиццу, кофе и пирожные. Но я хотела есть!

Здесь я позволю себе еще одно лирическое отступление. Дело в том, что для меня, как для человека похудевшего и выработавшего для себя целую систему правильного подхода к питанию, очень важны две вещи: завтрак, потому что в этот прием пищи я могу есть все, что угодно, и обед, потому что он у меня всегда достаточно плотный. С ужином проще, я способна обойтись сыром и вином, йогуртом с фруктами или кусочком мяса, если не найду в магазине или меню ресторана ничего более стоящего, но вот обед – святое. В идеале нужно съесть салат или суп и второе. Но как я ни пыталась найти в городе на воде хоть какой-нибудь суп, мне это не удалось. Пришлось заказать единственное блюдо, которое имелось в меню и более менее соответствовало моим принципам: фаршированный сыром перец. И вот с того момента я окончательно и бесповоротно влюбилась в город, в который приехала, потому что еда здесь оказалась очень вкусной.

Как! – возразите вы, – разве Венеция не понравилась вам с самого начала?! Конечно, понравилась, я была ею очарована. Но ведь любовь и симпатия – это совсем не одно и то же. Сначала ты находишься под впечатлением того, что слышала, видела, под гнетом усталости, ничего не понимаешь, а потом, чем больше город раскрывается перед тобой, тем больше ты начинаешь его ценить, тем глубже становится твое чувство. Прямо как с мужчинами, правда?

Забегая вперед, скажу, что это был один из немногих случаев в Италии, когда мне удалось вкусно поесть.

Тем временем отношения с Юрой продолжали стремительно развиваться. Мы обменивались бесконечными эсэмэсками, к слову сказать, за последующие две недели их накопилось около трехсот! Неужели это я, которая никогда толком не умела нажимать на кнопки телефона? Письма, клавиатура – такие способы общения мне близки, но вот с коротким эпистолярным жанром я подружилась именно в Италии. В свободное от переписки время мы активно созванивались, общались по Интернету, одним словом, его присутствие постоянно ощущалось, поэтому идея с Марио и Бруно уходила все дальше из воображения, хотя в Венеции я все еще не исключала такой возможности.

Следующие два дня я вставала часов в восемь утра и выезжала из гостиницы, которая находилась далековато от Венеции, на материковой части. О чем, кстати, я пожалела, потому что не так много сэкономила, а больше потратила на такси, потому что возвращаться поздно вечером в пригород на общественном автобусе совсем не хотелось.

Забавная особенность итальянских, да вообще большинства европейских автобусов заключается в том, что остановки происходят по требованию, то есть ты нажимаешь на кнопку, видя, что подъезжаешь к пункту назначения, и водитель тормозит. Но как быть тем, кто не может сориентироваться на местности, поскольку подъезжает к гостинице в первый или второй раз в жизни?! Или тем, кто не может понять, где находится, приближаясь к отелю в темноте?

В общем, к этому моменту у вас, наверное, сформировалось представление обо мне как о полном топографическом кретине. Но я легко нахожу дорогу в знакомой местности, когда не занимаюсь созерцанием фасадов домов и достопримечательностей и не пребываю в приподнятом расположении духа.

Возвращалась в свой номер я глубоким вечером, часов в одиннадцать, и просто падала на кровать и мгновенно засыпала, так как уставала невероятно. По прошествии первого дня я расстроилась, что так и не наткнулась на обещанного прорицателя принца. На второй день – удивилась. А на третий начала радоваться тому, что я здесь одна, потому что знаю мало людей, которые решились бы на такой отчаянный шаг – поехать в город Любви в гордом одиночестве и умудриться получить от этого удовольствие.

Пока гуляла, я много думала. О самых разных вещах, обо всем. Я размышляла о том, как прекрасно, что у меня есть возможность посетить город сейчас, пока я молодая и могу легко взлетать по бесконечным мостам и мостикам, гулять до изнеможения по жаре, чтобы потом сесть прямо на камни набережной, опустить ноги в воду канала и чувствовать, как прохлада поднимается от стоп, выше, выше, легкой волной, вверх по позвоночному столбу, по шее и наконец к голове. И тогда к сердцу поступает ощущение всеобъемлющего счастья. Ты вдруг осознаешь, что больше в этой жизни тебе, в общем-то, нечего желать.

Нет, конечно, всегда можно к чему-то стремиться. Я помню, как лет в шестнадцать приобретение какой-нибудь вещи в магазине «Sasch» казалось мне непозволительной, почти недостижимой роскошью. Потом я вообще перестала воспринимать его как место для покупок и начала мечтать о чем-то вроде «Monsoon», а спустя еще пару лет о «Hugo boss» и «Armani». И вот в тот момент я осознала, что можно до бесконечности стремиться заполучить более «крутую» одежду, машину, дом, но все равно найдется кто-то, кто будет богаче и успешнее, чем ты. То же самое и с красотой. Я не говорю о том, что нужно жить в шалаше и

довольствоваться одной кофтой в год, вовсе нет. Просто я решила для себя не делать самоцели из вещей. Вы не будете вспоминать ту самую юбку от Fette на смертном одре. Вы улыбнетесь, когда воспроизведете в памяти чудесные минуты, что провели в замечательной компании или без нее в красивом месте. И именно в тот момент я пообещала себе, что все остальное для меня – неважно, гораздо принципиальнее мгновения, когда ощущаешь, что сердце переполнено до краев, готово разорваться от радости. Ни одна вещь таких эмоций не даст. Чувства могут подарить только мужчины и путешествия. За нежеланием находиться в постоянном поиске того самого единственного, в Венеции я дала себе слово, что отныне все свободные деньги, которые у меня останутся, буду тратить на путешествия. Я вдруг отчаянно захотела увидеть весь мир, почувствовать его, понять людей, живущих на другом конце планеты.

Вы скажете, что невозможно понять других людей за пару дней, проведенных в городе, что нужно пожить там? Вовсе нет. Достаточно полностью погрузиться в атмосферу, ни о чем не думать, ни с кем не общаться, просто бродить по узким улочкам вдоль каналов, любоваться на смешные двери домов. Это, кстати, отдельная строка в городе на воде. Как мне показалось, там нет ни одной двери, похожей на другую. Они все абсолютно разные. Большие, средние и совсем маленькие, словно созданные для гномов. Смешные, открыв которые сразу же оказываешься лицом к лицу с водой. Мне все время хотелось спросить жильцов некоторых домов: «Не бывало ли у вас так, что утром, забывшись и выйдя на балкон покушать, вы падали в воду?»

Интересно, если бы когда-нибудь мне пришлось переехать в Венецию, смогла бы я жить здесь? Привыкнуть к тому, что здесь все такое игрушечное, маленькое после глобализма Москвы? Эти стеклянные цветочки в горшочках, по всей видимости, произведенные неподалеку на острове Мурано, маленькие домики на крыше, предназначенные, видимо, для местных Карлсонов (мне так и не удалось выяснить, для чего они нужны), дорожные знаки (или правильнее говорить «канальные» знаки?) с изображениями гондольеров, толпы туристов, пестрые маски в витринах через каждые сто метров – все это отдавало какой-то провинциальностью. Забавно. Если бы я жила в Венеции, то каждое воскресенье я бы ходила в церковь Святого Николая, расположенную в новой части города, прямо за портом. Я бы посещала различные мероприятия, передвигаясь из одного места в другое на гондоле, в вечернем платье. Первые недели и месяцы я была бы здесь счастлива, но потом все приелось бы, и я начала бы рваться дальше, куда-нибудь еще. Ведь столько всего нужно увидеть, услышать, почувствовать. Наверное, моя душа всегда будет стремиться куда-то вдаль. Может, поэтому оба моих брака закончились провалом?

Вам режет ухо сочетание «оба брака», учитывая, что они совершались с одним и тем же человеком? Что ж, может, стоит рассказать об этом поподробнее? Ведь большинство из вас наверняка считает, что я дважды наступила на одни и те же грабли. Но вы ошибаетесь. Не бывает двух одинаковых браков, даже если они совершаются между одними и теми же людьми. Со временем каждый из нас меняется, пусть не сильно и, увы, не всегда в лучшую сторону, но мы пересматриваем свое отношение ко многим вещам. Мне кажется, что первый раз мы женились из-за усталости. Я больше не могла переносить одиночество, мой муж решил, что ему пора «образумиться», и все близкие всячески убеждали его в верности такого решения. В действительности каждый должен решать сам, готов он (или она) к браку или нет. Общественное давление иногда бывает так беспощадно, что мы не выдерживаем, ломаемся, прогибаемся, а потом горько жалуем, что поторопились. Понятно, что такими темпами можно прождать слишком долго, и к моменту, когда окончательно «дозреешь», понять, что ты никому не нужна. С другой стороны, стоит ли выходить замуж, чтобы через год или два развестись? А ведь большинство людей так и делают. Спустя два брака я поняла, что теперь для меня должны иметься очень веские причины, чтобы выйти за кого-то замуж. На первых

порах всегда приятно просыпаться с любимым, но рано или поздно настает момент, когда открываешь глаза, смотришь на того, кто лежит рядом с тобой, и думаешь: «Что я здесь делаю?» И тогда приходится уговаривать себя, придумывать аргументы, вспоминать то, что тебе так нравилось в твоём супруге, когда только выходила замуж. Любовь – это замечательное чувство, но со временем оно тускнеет, и тогда ты остаешься один на один с человеком, у которого в действительности имеется масса недостатков и своих «скелетов в шкафу».

Оба раза я противилась традиционным канонам свадьбы. В первом случае мое платье было темно-серого, почти черного цвета, скорее коктейльного, нежели вечернего типа. Я не посещала салон перед торжественным днем, пригласила минимум гостей, а на следующий день мы улетели в свадебное путешествие в Тунис. Второй раз я была в простом летнем голубом сарафане, у нас не было торжественной части церемонии, мы просто расписались и обменялись кольцами. Налет романтики также отсутствовал. Все получилось так, словно мы заключили какой-то договор, и теперь такой подход тоже казался мне неправильным. Я против свадьбы на 200 человек, если к этому не вынуждает положение одного из супругов, но и минимализм, оглядываясь назад, я тоже считаю неправильным.

Теперь я точно знаю, что третья свадьба, если она когда-нибудь случится, станет для меня праздником мечты. Сначала не слишком большой торжественный вечер, максимум на 50–100 человек, где-нибудь в уютном ресторанчике. Вы будете смеяться, но в третий раз обязательно выйду замуж в белом платье, я даже выбрала, в каком. Его я нашла совершенно случайно. Как-то раз гуляла по Москве, увидела его в витрине, и меня словно пронзила мысль: «В нем я буду выходить замуж». А потом вместе с супругом мы отправимся в свадебное путешествие куда-нибудь на острова, на тот же самый Бали, например. Размечталась... осталось дело за малым – найти супруга, человека, с которым мне захочется провести остаток дней. Сейчас появление подобного кажется чем-то из области фантастики. А если серьезно, наверное, счастливый брак – это прекрасно. Только вот много ли таких вы видели своими глазами?

Возвращаясь к моему бывшему, думаю, что в первый раз мы развелись так же, как и поженились, – тоже от усталости, но только другого рода. Она сквозила во всем. Прежде всего, ребенок, который весь первый год плакал и просыпался почти каждую ночь. На фоне бессонницы нервы могут сдать у кого угодно, что уж говорить про такую психически слабую женщину, как я. Вот сейчас подумала, что большинство российских мужчин не считают необходимым помогать жене с ребенком, даже если она работает наравне с ними. И это неправильно. Только не обвиняйте меня в феминизме. Я не отношусь к данной категории женщин и считаю, что любое проявление крайностей в жизни неприемлемо. Хотя слово «неприемлемо» тоже своего рода крайность.

Просто здорово, когда рядом с вами любящий мужчина, способный поддержать вас во всех ваших начинаниях. Ключевые слова здесь: «способный поддержать вас». Найти такого очень сложно. Это как с настоящими друзьями, которые могут разделить с вами и горе и радость. К сожалению, мужчин, которые искренне будут радоваться вашим успехам, не переживая глубоко внутри чувство неполноценности, – очень мало. Представитель сильного пола может пережить измену, пренебрежение, но только не успешность женщины. Как так, она зарабатывает больше, чем я? У нее важные встречи и переговоры, а я вроде как сижу без дела и занимаюсь номенклатурной работой! Она встречается с известными людьми! И она радуется этому, она счастлива, даже когда одна! Безобразия! Конечно, большинство не скажет вам об этом напрямую, но многие подумают. Я видела, как из-за успеха женщины рушился не один брак. Но это не повод переживать, а всего лишь доказательство, что союз изначально держался на непрочном фундаменте. Знаете, если построить песчаный замок слишком близко к воде, и на него накатят волны, первая не нанесет особого вреда, просто

подточит фундамент, вторая – размоет его еще сильнее, третья – вызовет оползень, и так, пока замок не превратится в руины.

Это касается не только карьерного успеха. Всего, что создает проблемы в браке. Кто-то скажет, что их придумывает женщина, но это не совсем так. Знаю, сама писала, что пока супруга терпит все недостатки мужа, брак держится. Но вопрос заключается в том, стоит ли терпеть все то, что не нравится, есть ли в этом смысл? Иногда, не спорю – игра стоит свеч. Вы прожили долгую счастливую жизнь, но наступил временный кризис, и вы постоянно ругаетесь. Я буду двумя руками за то, чтобы данную ситуацию пережить. Но когда брак создавался, потому что «так надо», это грустно, бессмысленно. Равно как и если решение принималось исключительно на основании «высоких чувств». В общем, все сложно и запутанно. И, мне кажется, если не было измен и побоев, очень сложно сказать, в какой момент все разрушилось. Просто волны накатывали на песчаный замок одна за одной, и известен только момент его окончательного падения – дата, которую вписывают в паспорт: таким-то отделом загс такого-то числа зарегистрировано расторжение брака и так далее... И ведь, как показывает мой опыт, такая запись необязательно является окончательной точкой. Иногда она может служить многоточием еще на какое-то время.

Конечно, когда мы женились во второй раз, мы очень изменились. Я стала спокойнее и терпимее, вообще как-то выросла, что ли. Он научился не реагировать на мои порой излишние нервозность и реактивность и на нездоровую реакцию на те вещи, которые казались ему вполне естественными. Но в глубине души мы все еще оставались слишком разными, чтобы жить под одной крышей. И вот тогда я поняла, что лучше существовать порознь, общаться, дружить, чем дожидаться того момента, когда, устав от непонимания, мы начнем изменять друг другу, говорить гадости и вести себя как большинство пар во время расставания. Все нужно делать вовремя.

Я очнулась от своих мыслей, оказавшись в очередной раз у площади Сан-Марко. Поодаль гуляла пара молодоженов, словно еще одно напоминание о моих неудавшихся браках. Ее пышное нежно-кремовое платье развевалось на ветру. Жених, в смокинге, высокий, с безупречной осанкой. Они были похожи на какую-то рекламу, но не реальных людей. В тот момент я решила, что должна сделать свой отпуск в Италии незабываемым. Если до этого я мысленно постоянно напоминала себе, что у меня осталось не так много средств, то в тот момент ощутила, что не хочу постоянно экономить, я жажду запомнить Италию как праздник, который навсегда останется в моей памяти. Почти по Хемингуэю: Праздник, который всегда с тобой.

И свое решение я тут же подкрепила действиями. Катание в Венеции на гондоле дорогое удовольствие, но я решила не скупиться. Подойдя к пристани и «выловив» самую красивую лодку, я уселась в нее, все еще ужасаясь при мысли о том, что за ближайшие полчаса потрачу сто евро. С другой стороны, где гарантия, что мне когда-нибудь еще представится возможность прокатиться на гондоле в одиночестве.

Гондольер улыбнулся, протянул мне руку, помогая устроиться в лодке. Она заскользила по воде, а я откинулась на мягких подушках, с упоением вглядываясь в фасады домов, которые так же нуждались в реставрации, как и мое сердце. С другой стороны, в их запущенности было какое-то очарование. Значит, и в моем душевном состоянии можно найти прелести?

Закончив прогулку, я не хотела возвращаться в отель, хотя уже смеркалось и я чувствовала себя уставшей. Я села на вапаретто, речной трамвайчик, один из немногочисленных венецианских видов транспорта, где имеется конкретный маршрут и расписание движения. Начал моросить дождик. Ночью, как оказалось, город на воде почти не подсвечивается, отчего производит унылое впечатление. Но все же даже в мрачной, пасмурной Венеции есть свое очарование.

Я вышла у церкви делла Салюте и прогулялась до стрелки острова у Пунта делла До-гана, расположенной напротив площади Сан-Марко. В путеводителе вычитала, что скульптура «Мальчик с лягушкой», установленная прямо на краю мыса, лицом к каналу, обозначает искусство, которое постоянно поворачивается к зрителю то одной, то другой стороной, вызывая то восхищение, то брезгливость и давая в конечном итоге беспристрастное знание. И подумала о том, что так происходит со всем в нашей жизни. Провалы и победы – именно их сочетание делает нас мудрее. Если бы все было только хорошо, или, наоборот, плохо, понять, за что мы любим жизнь, оказалось бы очень сложно.

Я села у скульптуры, откупорила маленькую бутылку шампанского и пригубила, о ужас, прямо из горлышка. Игристое вино было прохладным, вокруг – ни души, я любовалась видом на Сан-Марко и думала о том, что еще полгода назад даже не рассчитывала оказаться в Венеции. А еще о том, что когда-нибудь буду точно так же сидеть тут с любимым человеком.

В последнее утро я встала очень рано, уехала в город на первом автобусе и наслаждалась последними мгновениями в Венеции. Она словно радовалась возможности побыть со мной еще немного и вся светила, сияла от лучей летнего солнца. Я прошла по полюбившимся мне местам, забежала на площадь Сан-Марко, с которой послала воздушный поцелуй моему любимому «Мальчику с лягушкой», прогулялась по мосту Риальто, бросила прощальный взгляд на Гранд-Канал, кинула в него пару монеток за себя и многочисленных друзей и направилась к вокзалу.

На деревянном щите у Санта-Лючии увидела надпись на итальянском: «Венеция, как и Сталинград, – никогда не сдастся!» Я улыбнулась и подумала о том, что мы во многом похожи с Венецией. Я тоже никогда не опускаю руки, всегда стараюсь двигаться вперед, как бы плохо мне ни было, какой бы развалиной ни казался мне порой мой «фасад», как бы ни затягивалась полоса дождей, я верю – все изменится. И в Италию я приехала, кажется, именно для того, чтобы снова обрести померкшую надежду на лучшее, стряхнуть с нее пыль, вновь ощутить, что мечты сбываются! А еще радоваться каждому мгновению этой жизни, замечать что-то прекрасное рядом. Ведь, когда окунаешься в рутину, так легко отвыкнуть от этого. Нужно наслаждаться жизнью, пить ее каждый день большими глотками. Она у нас всего одна, не такая уж долгая, и потому ее нужно подавать свежеприготовленной и горячей!

Глава 2 «Верить»

Все мои знакомые в один голос твердили, что Флоренция – самый прекрасный итальянский город. Я им искренне верила. До того момента, пока туда не приехала.

Тот день вообще не задался с самого начала. Представьте, я опоздала на свой поезд, и мне пришлось добираться на перекладных. Когда я, наконец-то счастливая, вышла на вокзале, мне в лицо ударила ужасающая волна жары. Подумав, что ощущение вызвано резким контрастом с прохладой кондиционера в вагоне, я пыталась бодро шагать, но чем дальше углублялась в центр города, тем безрадостнее казалась перспектива провести в этом месте несколько дней.

Представьте себе: палящий зной, кругом какие-то бесконечные развалы, напоминающие арабскую Медину, но никак не Европу, толпы народу, шум машин, после тихой Венеции казавшийся невыносимым, и ни одного дуновения ветерка. Я уже задумалась о том, что отправиться в Италию в конце июня было не самой лучшей идеей, ведь Рим, мой следующий пункт назначения, располагался еще южнее, значит, там меня определенно хватит солнечный удар. А еще кричащие что-то продавцы, явно не итальянской наружности, сальные взгляды проходящих мимо мужчин. Флоренция явно производила на меня удручающее впечатление. Но гостиница забронирована, поэтому думать об отступлении уже поздно.

По всей видимости, мое прибытие совпало с сиестой, и я не нашла ни одной живой души у стойки регистрации в моем отеле. Продав пол часа, мучимая острым чувством голода, я отправилась в небольшой ресторанчик неподалеку, настойчиво рекламируемый путеводителем. То были самые отвратительные спагетти в моей жизни. Казалось бы, разве может итальянец испортить пасту? Или пиццу? Во Флоренции я убедилась, что подобный исход вполне вероятен.

«Отравившись» своим обедом, я вернулась в гостиницу и заселилась наконец в номер, показавшийся мне до крайности забавным, потому что высота потолков была явно больше, нежели ширина комнаты, что производило комический эффект. Хотелось либо установить здесь двухэтажную кровать, либо сломать стену, ведущую в непомерно большую по сравнению с комнатой ванную. В общем, настроение у меня было не из лучших.

Полежав пол часа, оставив надежду отдохнуть, поспать, я отправилась скитаться по душному городу. Ужасно злилась сама на себя за то, что неспособна оценить красоту города из-за невкусного обеда, усталости и жары. Уговаривая себя немного переключиться, я оказалась на набережной и побрела вдоль реки Арно в сторону моста, ради которого я приехала в город: Понте Веккьо. Уж не знаю, почему мне так хотелось увидеть именно его. Я просто чувствовала, что должна посетить определенные места в Италии, в каждом городе свои. В Венеции к таковым относились площадь Сан-Марко и церковь Святого Николая, в которой добрый священник, подойдя ко мне и явно признав во мне иностранку, сунул в руки открытку-иконку с изображением моего любимого святого и молитвой на оборотной стороне, на итальянском языке, естественно. Со свойственной мне привычкой видеть во всем знаки, я решила, что это свидетельство того, что я на правильном пути. Во Флоренции я ужасно хотела увидеть «живьем» именно Понте Веккьо. Если бы я не посетила Уфици, я бы не особо расстроилась. Мост, по большому счету, не был чем-то особенно выдающимся, да и ювелирными магазинами, в огромном количестве представленными на данном объекте, я не особенно интересуюсь, поскольку считаю, что драгоценности женщине должны дарить мужчины, но что-то внутри меня подсказывало – я должна оказаться там. Ну, и четвертым пунктом моей обязательной программы был фонтан Треви в Риме, но о нем я расскажу чуть позже.

Я вышла к Понте Веккьо, и все как будто преобразилось. В последние дни я часто думала о том, почему так важно реализовывать свои мечты, что это дает. И там, на набережной, меня осенило. Когда ты видишь, что твои желания исполняются, ты мысленно успокаиваешься, внутри тебя появляется такое странное ощущение, как будто что-то щекочет твое сердце, солнечное сплетение маленьким перышком. Постепенно перышко разрастается, разрастается, и вот уже это приятно щемящее чувство окутывает тебя с ног до головы, и посреди всего этого приходит неожиданная уверенность в завтрашнем дне.

Именно ее мне в последнее время не хватало. Знаете, меня воспитывали, как и большинство из нас, с идеей того, что семья создается один раз и навсегда. Отличное убеждение, кто бы спорил. Но тут не все так просто. Казалось бы, девочка вырастает с мыслью, что раз уж она вышла замуж, то должна прожить со своим супругом весь остаток жизни. С другой стороны, тем более принимать тот факт, что она не смогла сохранить семью спустя несколько лет. А ведь в реальности шансы прожить долго и счастливо с одним мужчиной в наше время равны нулю. Я не говорю, что это правильно, отнюдь. Но от того, что все мы будем против этого, ничего не изменится. Я даже знаю, почему так происходит. Просто раньше женщины понимали, что без мужчины они пропадут, сгинут, останутся без средств к существованию. Сейчас все поменялось. Мы все чаще ощущаем, что порой нам проще жить самостоятельно, чем с кем-то, под кого нужно подстраиваться, кого необходимо терпеть со всеми прилагающимися прелестями и «тараканами». Когда осознаешь, что постоянно вкладываешь в отношения больше, чем получаешь, когда постоянно натыкаешься на стену непонимания и нежелание обсуждать проблемы, а в ответ на безобидные вроде просьбы получаешь лишь резкие колкие фразы «Ты не видишь, я занят?!», вот тогда начинаешь думать: «Что я здесь делаю? И куда делся тот человек, за которого я выходила замуж?» Не спорю, наверное, многим из вас удалось избежать подобного исхода, я и сама успешно лавировала между своими интересами и потребностями супруга, но в один прекрасный день проснулась и поняла, что ничего не изменится. Я обманываю себя, если думаю, что дальше будет лучше. Вы скажете, что во мне говорит боль от пережитого, обида, и я не спорю. Я не хочу клясться, как Айседора Дункан, никогда не покидать искусство ради любви, или же не создавать семью, не рожать детей. Я не знаю, что будет дальше, равно как и любая из нас.

И все же тогда, впервые глядя на Понте Веккьо, я поверила, искренне прониклась этой мыслью, чтобы больше ее никогда не отпускать: «Дальше все будет меняться только в лучшую сторону. Даже если сейчас я пока не осознаю всей масштабности перемен». И мое настроение как-то сразу улучшилось. Я вышла на площадь Санта-Тринита и первое, что сделала, решила купить лимонное мороженое. Я вспомнила, что когда-то давно ездила к маме в Испанию, и каждый день после обеда она смешивала шербет с несколькими глотками шампанского в блендере, получался потрясающе вкусный десерт. Не знаю, что неожиданно навяло эти воспоминания, но итальянское мороженое меня покорило с «первого укуса». Такое легкое и при этом столь насыщенное, бодрящее. Я дошла до собора Дуомо, обошла его вокруг и в изнеможении села прямо на камни мостовой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.